

Издания Кутеинской типографии и сборник «Зерцало духовное» Гедеона, игумена Бизюкова монастыря

Работы последних лет по истории книгопечатания базируются не только на собственно продукции различных типографий, но и на данных документов, связанных с процессом издания книг, и особенно на рукописных материалах, отражающих предысторию старопечатных, в том числе неосуществленных, изданий. Благодаря этим материалам более полное освещение получила деятельность московского Печатного двора в XVII в., особенно периода его расцвета при патриархе Иосифе¹. С другой стороны, все более ценными признаются введенные в научный оборот сведения, содержащиеся во всякого рода источниках, связанных с историей и предысторией старообрядческих изданий и с отражением их в поздней рукописной традиции². Именно изучение

¹ См., например: *Николаев Н.И.* Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. С. 277–283; *Белякова Е.В.* Источники печатной Кормчей // Вестник церковной истории. 2008. № 3 (11). С. 99–115; *Белякова Е.В.* Книга Кормчая: к вопросу о соотношении первого московского печатного издания и рукописной традиции // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 87–110; *Сапожникова О.С.* Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010; *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 168–308; и др.

² См., например: *Вознесенский А.В.* Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996; *Юхименко Е.М.* Старообрядческие издания «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова. Вопросы текстологии и связи с рукописной традицией // Русская книжность. Вопросы

в совокупности целого ряда материалов от рукописных памятников и архивных документов до старообрядческих изданий XVIII в. позволило обнаружить сведения о неизвестном ранее западнорусском авторе иеромонахе Гедеоне, игумене Бизюкова монастыря, творчество которого приходится на 40–50-е гг. XVII в., особенно значимые в истории становления административно-юридических и религиозных отношений Москвы с Киевской митрополией, формирования единого Московского государства³. Этому автору в настоящее время атрибутируются три сборника, сыгравших значительную роль в истории культуры Московского государства. Обстоятельства создания и публикации первых двух сборников в большей или меньшей степени установлены. «Книга о вере» была закончена им в 1644 г. и в конце 1647 г. поднесена царю Алексею Михайловичу, она известна нам в издании московского Печатного двора 1648 г.; книга с названием «Изображение истинного христьянского жития, паче же иноческаго» была собрана иеромонахом Гедеоном в 1645 г., в 1647 г. также поднесена царю Алексею Михайловичу и также готовилась к изданию в Москве в начале 50-х гг. XVII в. Это издание не осуществилось, но этот сборник под названием «Альфа и Омега» издали старообрядцы: близкий к первоначальному вариант в Вильне в 1786 г., вариант, отражающий работу над книгой на московском Печатном дворе, в Супрасле в 1788 г. Название «Альфа и Омега» укрепилось за сборником, так он называется и в поздней рукописной традиции⁴.

источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 59–77; *Савельева Н.В.* Сборник 1647 года в рукописной и печатной традиции старообрядцев // Старообрядчество: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции (СПб., 28–30 октября 2008 г.). СПб., 2009. С. 35–43 и др.

³ Исторический фон и ситуация конфессиональных противостояний, в которых сложились историко-политические и религиозные взгляды западнорусского автора, наиболее обстоятельно и детально представлены в работах Б.Н. Флори, наполненных многочисленными ценнейшими сведениями об источниках, достоверно отражающих исторические реалии; см. наиболее значимые для нашей темы статьи: *Флоря Б.Н.* Положение православного населения Смоленщины в составе Речи Посполитой (20–40-е гг. XVII в.) // *Revue des études slaves*. Paris, 1998. Res. 70, fasc. 2. P. 333–345; *Он же.* Смоленщина и Московская Патриархия накануне Русско-польской войны // *Славянский альманах*. 2002. М., 2003. С. 49–53; *Он же.* Западно-русская митрополия // *ПЭ*. М., 2008. Т. 19. С. 612–615; *Он же.* Киевский митрополит Петр (Могила) и русская власть: Эволюция взаимоотношений // *Вестник церковной истории*. 2013. № 1/2 (29/30). С. 179–187.

⁴ Подробнее об атрибуции и обстоятельствах создания и бытования сборников Гедеона см.: *Савельева Н.В.* Неизвестный западнорусский автор иеромонах Гедеон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII века // *Книжная старина*. СПб., 2011. Вып. 2. С. 82–131.

История третьей книги иеромонаха Гедеона до сих пор остается загадочной. Сборник «Зерцало духовное» долгое время рассматривался как плод московских творений ученых монахов из Киевской митрополии и приписывался, например, Арсению Сатановскому, приехавшему в Москву в 1649 г.⁵, хотя существовало и мнение, впервые высказанное архиеп. Филаретом (Гумилевским), о создании его Иоанном Наседкой⁶. Атрибуция сборника смоленскому игумену Гедеону, которая подтверждается текстологическими и палеографическими данными, позволяет по-новому взглянуть на эту книгу и ввести ее в совершенно иной контекст, соотнести ее с кругом изданий и в целом с издательской программой типографии Богоявленского Кутейнского монастыря.

В мае 1620 г. по просьбе Могилевского братства, представителем которого выступил прежде всего белорусский церковный деятель Иоиль Труцевич, иерусалимский патриарх Феофан IV благословил создание общежительного ставропигиального монастыря в подчинении константинопольского патриарха. Монастырь был основан на окраине Орши в месте впадения реки Кутейнки в Днепр, отстроен в 1623–1635 гг. на средства православного шляхтича Богдана Стеткевича-Заверского, не без имущественного участия могилевских и оршанских мещан⁷. В июле 1635 г. киевский митрополит Петр (Могила) приезжал освящать монастырский Богоявленский храм, тогда же Иоиль Труцевич был утвержден им в должности игумена монастыря⁸. В 30–40-е гг. XVII в. Иоиль Труцевич способствовал появлению в приграничных землях еще целого ряда небольших православных монастырей (Борколабовский Свято-Вознесенский, Буйнический Свято-Духовский и еще несколько монастырей в восточной части Киевской митрополии)⁹. Кутейнский монастырь покровительствовал и малым смоленским монастырям, основанным на землях православной

шляхты; особенно тесные связи были у Кутейнской обители с Бизюковым Крестовоздвиженским монастырем под Дорогобужем во время игуменства там иеромонаха Гедеона (ок. 1643 — ок. 1654) и, позднее, Сергия (Салтыкова) (1656–1662). Иноки и иерархи обоих монастырей подавали совместные челобития царю Алексею Михайловичу о пожертвованиях, в том числе книжных, в челобитных игумен Гедеон называет Кутейнский монастырь «большим»¹⁰.

Основание типографии в Кутейнском Богоявленском монастыре связано с деятельностью уже известного к тому времени в Киевской митрополии печатника Спиридона Соболя. Существует предположение, хотя и не подтвержденное документально, что приезд Спиридона Соболя в Оршу в 1630 г. был инициирован также Иоилем Труцевичем; их знакомство могло состояться в Могилеве, где Спиридон Соболя был ректором православной школы при Могилевском Богоявленском братстве, а Иоиль Труцевич в этой школе мог получить образование¹¹. Спиридон Соболя приехал в Кутейн со своим типографским имуществом и выпустил здесь Псалтырь с дополнительными статьями в 1630 г.¹², а также три издания, главным образом предназначенные для употребления и в церкви, и в повседневной частной жизни: Букварь (113)¹³ и Молитвы повседневные (114) в 1631 г., Часослов в 1632 г. (116; 79). Здесь же, очевидно, он допечатал около 1632 г. один из вариантов Апостола и 2-е издание Октоиха Иоанна Дамаскина с выходными сведениями: Киев, 1629. Где работал Спиридон Соболя в военные 1633–1634 гг. — в Кутейно или в Буйничах, — неизвестно. Существует мнение, что в Кутейно им был выпущен в это время Лимонарь с выходными данными: Киев, 1628 г., достоверно известно его следующее издание — это Псалтырь, выпущенная в Буйничах в 1635 г.¹⁴

¹⁰ См.: Савельева Н.В. Неизвестный западнорусский автор. С. 83–85.

¹¹ Голенченко Г.Я., Пидгайко В.Г. Иоиль (Труцевич). С. 370–371.

¹² По мнению А.С. Зерновой, издание не окончено, оно известно по единственному дефектному экземпляру из собрания РГБ, и уже ему, по-видимому, было дано название «Брашно духовное», сохранившееся впоследствии в переиздании кутейнских монахов, см.: Зернова А.С. Белорусский печатник Спиридон Соболя // Книга. Исследования и материалы. М., 1965. Вып. 10. С. 137–139.

¹³ Здесь и далее в скобках после названия и даты белорусского издания указывается номер по каталогу Г.Я. Голенченко (Голенченко Г.Я. Стародрукаваныя кірылічныя выданні XVI–XVIII ст. // Кніга Беларусі. 1517–1917: Зводны каталог. Минск, 1986) и через точку с запятой по каталогу В.И. Лукьяненко, если экземпляры издания имеются в Отделе редкой книги РНБ (Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVII вв. / Сост. В.И. Лукьяненко. Вып. 2: (1601–1654 гг.). Л., 1975).

¹⁴ Зернова А.С. Белорусский печатник Спиридон Соболя. С. 128–139.

⁵ Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 111.

⁶ Обзор русской духовной литературы. 862–1720. См.: СПб., 1884. 3-е изд. С. 225–226; Наседка // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20: Московский университет — Неясныи. С. 659–660.

⁷ Жудро Ф.А. История Могилевского Богоявленского братства. Могилев на Днепре, 1890. С. 44–46.

⁸ Голенченко Г.Я., Пидгайко В.Г. Иоиль (Труцевич) // ПЭ. М., 2010. Т. 25. С. 370–372.

⁹ См., например: Жудро Ф.А. Буйнический Свято-Духовский монастырь Могилевской епархии. Могилев на Днепре, 1904; Жудро Ф.А. Борколабовский Свято-Вознесенский женский монастырь. Могилев на Днепре, 1906; Жудро Ф.А. Оршанский Богоявленский Кутейнский монастырь, или древняя белорусская лавра. Могилев на Днепре, 1912.

Все последующие кутеинские издания выходили под надзором и при непосредственном участии Иоиля Труцевича вплоть до его кончины, он же писал и предисловия к большинству готовящихся книг. В 1655 г. братию Кутеинского оршанского монастыря по прошению Иоиля Труцевича перевели во вновь основанный патриархом Никоном Валдайский Иверский монастырь, но по дороге, возможно, в своем родном селе Болдино под Дорогобужем, игумен Иоиль скончался. В Иверский монастырь были вывезены книги и типографское оборудование, которое в 1657 г. было пущено в работу уже в Иверском монастыре, а в 1665 г. перевезено патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь¹⁵.

Всего в Кутеино начиная с 1636 г. было выпущено в свет 14 изданий:

— Иоанн Златоуст. На Отче наш выклад: Сборник, 1636 г. (123) — переиздание Виленского издания сборника 1620 г. (90) с предисловием Леонтия Карповича¹⁶;

— «История о Варлааме и Иосафе», вновь переведенная для первого славянского издания наместником могилевского Богоявленского монастыря Иоасафом Половко, 1637 г. (125; 84)¹⁷;

— «Дидаскалия» киевского митрополита Сильвестра Косова, 1637 г. (127; 83) и переиздание 1653 г. (163; 111) — первый православный трактат по сакраментологии, изложенный в катехизической форме¹⁸;

— «Брашно духовное» в 1639 г. (135; 91) — Псалтырь с дополнительными статьями, состав которых был определен еще в издании Спиридона Соболя 1630 г.¹⁹;

— Псалтырь, 1642 г. (143) и ок. 1650 г. (156);

— «Октоих или Осьмогласник» Иоанна Дамаскина, 1646 г. (151; 103) — переиздание киевского Осьмогласника 1629 г.;

¹⁵ Голенченко Г.Я. Белорусы в русском книгопечатании // Книга: Исследования и материалы. М., 1966. Вып. 13. С. 99–119; Жервз Н.Н. Валдайский Святозерский в честь Иверской иконы Божией матери мужской монастырь // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 515–520.

¹⁶ Состав см.: Маслов С. Библиографические заметки о некоторых церковно-славянских старопечатных изданиях // Русский филологический вестник, 1910. Т. 64. № 3–4. С. 363–366.

¹⁷ Хотя в предисловии оригиналом нового перевода на «Русский язык» («просту мову») называется текст греческий и славянский, перевод осуществлен отчасти с церковнославянского, отчасти с латинского языка, см.: Лебедева И.Н. Повесть о Варлааме и Иосафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Л., 1985. С. 39–42.

¹⁸ См.: Корзо М.А. Украинская и белорусская катехизическая традиция конца XVI — XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 357.

¹⁹ См. сн. 12.

— «Трефологион», 1647 г. (153; 104);

— «Диоптра» Виталия Дубенского, 1651 г. (157; 106) — перепечатка издания, вышедшего в Евье в 1642 г., дополненного «Плачами» Фикары Святогорца и 1654 г. (164; 113), без дополнительного раздела.

— Новый Завет с Псалтырью, 1652 г. (160; 107);

— Букварь, 1653 г. (161; 112);

— Лексикон Памвы Берынды, 1653 г. (162; 110) — перепечатка киевского издания 1627 г., дополненная предисловием на «простой мове» Иоиля Труцевича.

Репертуар изданий Кутеинского Богоявленского монастыря соответствует особенностям продукции небольших братских типографий, хотя каждая из них имела свои программы. Немаловажную роль в выборе репертуара кутеинских типографов сыграли особенности положения и статуса Кутеинского Богоявленского монастыря, который, с одной стороны, выступал преемником и хранителем традиций западнорусского центра православной культуры — Виленского монастыря Св. Духа, с другой — продолжателем типографских традиций печатника Спиридона Соболя, среди белорусских изданий которого преобладают недорогие книги небольшого объема, предназначенные для домашнего обихода, начального обучения и назидательного чтения²⁰. Как и продукция типографий в Вильно и Евье, которая повторяется в ряде изданий Кутеинского монастыря, книги, изданные в Кутеино, были ориентированы более на частное использование, а редкие книги для церковного служения и переиздания киевских и львовских типографов сопровождалась в предисловиях специальными разъяснениями причин их публикации — таково, например, известное предисловие к Трефологиону 1647 г., где Иоиль Труцевич прямо пишет, что издание было предпринято по причине бедственного положения православных храмов: «...О коль плача и рыдания нынѣшня послѣдняя времена достойна снѣдают и утробы вѣрным зрящим не точию олтаря располанная, но и дома молитвенная разоренны и от всякаго благолѣпия и украшения обнаженны, иже вся имѣния и вся благая, от древних благочестивых ктиторов вѣданная, расхитивше, храмы Божия во градѣх, паче же во всеѣх пусты и разоренны оставиша, в нихже нищии священники православные оставша, не точию утвари благолѣпия церковнаго, но и книги нужныя имѣти не могут, паче же нуждѣишия всеѣх Трефолога Львовския печати величества и драгости ради»²¹.

Типография исподволь продолжала полемику с католиками и униатами и провозглашала свою позицию по отношению к Москов-

²⁰ Лукьяненко В.И. Каталог. Вып. 2. С. 11.

²¹ Трефологион на полный год. Кутеин: тип. Богоявленского мон., 1647. Л. 1–1нн. об.

скому государству. В предисловии к изданию «Истории о Варлааме и Иоасафе» среди причин обращения к этой книге первой называется та, что в книге содержится обоснование догмата о Троице «хоть то Скарга, учитель Римского костела выдавши полским языком жития Святых, написал, что... Святой Дух якобы не походил и от Сына...»²² Идея воссоединения с Москвой была заложена уже в предисловии Иоила Труцевича к «Брашну духовному» 1639 г., которое включало моление за царя и патриарха Московского — «этой проповедью народ белорусский был подготовлен к воссоединению»²³.

Кутеинские типографы ставили перед собой задачу снабдить книгами для частного служения (Псалтырь, Часослов), учебными и справочными пособиями (Букварь, Лексикон Памвы Берынды) православных монахов и паству православных приходов, заботясь при этом о функциональности каждой книги, фактически превращая даже традиционные издания в сборники, содержащие наиболее необходимые во всех случаях жизни душеспасительные тексты. Предисловия к учебным и назидательным книгам писались Иоилем Труцевичем на «простой мове», чтобы обеспечить доступность книги для неискушенного читателя; с этой же целью было предпринято и переиздание «Лексикона» Памвы Берынды, «который Лексикон як есть потребный и пожитечный многим, с того зрозумет латво, иж през той не барзо долгий час так оскудел, же маль где его видети барзо»²⁴. Продолжая традиции Виленского братства, кутеинские типографы издавали толковые и нравственно-дидактические сочинения авторитетных авторов, каковым является «Дидаскалия» Сильвестра Косова, дважды изданная в Богоявленском монастыре. Особую роль играли в репертуаре кутеинской типографии сборники назидательного чтения, обращенные к братии и немногочисленным прихожанам православных храмов, сохранивших в условиях гонений свою веру, вызывающие к нравственному очищению, покаянию и спасению. Самым популярным среди белорусских изданий было переводное сочинение церковного писателя, поэта, связанного с кружком князя Константина Острожского, проповедника виленского православного Свято-Духовского братства игумена Виталия (Дубенского)²⁵. Его морально-аскетический сборник «Диоптра, сиречь Зерцало, албо Изображение известное живота человеческого в мире» — это авторский сборник в трех частях, который посвящен обличению суетности мирской жизни, изображенной в отдельных ее проявлениях.

²² История о Варлааме и Иоасафе. Кутеин: тип. Богоявленского мон., 1637. Л. 3 нн

²³ Жудро Ф.А. История Могилевского Богоявленского братства. С. 65.

²⁴ Памва Берында. Лексикон словено-российский. Кутеин, 1653. Л. 1 нн.

²⁵ Турилов А.А. Виталий // ПЭ. М., 2004. Т. 8. С. 557–558.

Сборник, по мнению А.А. Круминга, сближается с сочинениями авторов движения «нового благочестия», являясь первым переведенным на славянский язык римейком трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу»²⁶. Основная тема сборника — тема покаяния и спасения, особенно актуальная в условиях противостояния православных католикам и униатам, — подчеркивалась прибавлением к изданию 1651 г. покаянных «Плачей» Святогорца Фикары, сопровождавших несколько кутеинских изданий, начиная с «Брашна духовного» Спиридона Соболя 1630 г. и его же «Молитв повседневных» 1631 г. Именно изданием «Диоптры» 1654 г. завершается книгопечатание типографии Кутеинского монастыря в Белоруссии и вообще белорусское книгопечатание для православных, которое возобновляется после долгого перерыва лишь в Супрасле в 1689 г. (165).

Одноименный сборник игумена Гедеоны полностью соответствовал репертуару кутеинских изданий. Это был авторский сборник духовно-нравственной тематики, с акцентированным покаянным мотивом, отвечающий требованиям опираться на авторитетные источники. Его заглавие «Зерцало духовное» также соответствовало теме самосозерцания, самопознания, идентификации, присутствующей в кутеинских изданиях, «зерцало» здесь обладало особым значением в символическом нравственном самопознании²⁷.

Особенности сохранившихся списков «Зерцала духовного» и совокупность дошедших до нас сведений об их бытовании позволяет высказать довольно уверенную гипотезу о том, что сборник готовился к изданию в Кутеинской типографии в начале 50-х гг. XVII в.

Сборник «Зерцало духовное» создан на материале первых двух книг иеромонаха Гедеоны — «Альфы и Омеги» и, отчасти, «Книги о вере», но представляет собой совершенно иное композиционное построение — изложенное в алфавитном порядке изображение грехов

²⁶ Круминг А.А. Подражания «Подражанию». Римейки книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» в славяно-русской письменности. Библиографический обзор // Фома Кемпийский. О подражании Христу. В переводе с латинского К.П. Победоносцева (1869). 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. и коммент. В.А. Захарова; ред. И.А. Настенко. М., 2009. С. 267–269.

²⁷ Отметим переписанный в это же время в Кутеинском монастыре список Диоптры Филиппа Монотропа РНБ Q.I.246 (см.: Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... графа Федора Андреевича Толстого / Изд. К. Калайдович и П. Строев. М., 1825. С. 448), сходный по оформлению с изданиями кутеинской типографии: белорусский полуустав, черные чернила, яркая киноварь. Любопытно, что символ «зеркала» как точного отражения использован Иоилем Труцевичем в предисловии к «Лексикону» Памвы Берынды: «И чога бы ся хто не домыслил, в той Лексикон як в зерцалдо нѣякое припатруючы, зъочыт в нем ясны выклад» (л. 1 нн).

человека с кратким описанием каждого из них и призывом к покаянию. Сборник сохранился в трех примерно единовременных (нач. 50-х гг. XVII в.) списках: ГИМ, Синод. 429 (328) и 760 (329)²⁸, а также список из Карельского краеведческого музея № 1324/1²⁹. Первая рукопись ГИМ, Синод. 429 (328) обнаруживает почти полное совпадение с виленским вариантом «Альфы и Омеги», но с дополнениями, иной организацией материала и Пристижениями, не авторскими, а какого-то иного редактора (переписчика списка Синод. 429?). О том, что это список с добавлениями позднего редактора, свидетельствует, в частности, исполненное покаянных мотивов «Пристижение к стяжatelyю книги сея» (л. 12–12 об.). Предисловие скомпилировано из предисловных и послесловных статей «Альфы и Омеги». В рукописи 94 главы, в отличие от 90 глав «Альфы и Омеги», но при этом названия самих глав распространены, иногда полностью заменены. Фактически это сторонняя, не авторская переработка «Альфы и Омеги», которую роднит с двумя другими списками только композиция и название. В то же время бытование этого списка связано с Воскресенским Новоиерусалимским монастырем, куда рукопись была вложена в 1660/1661 г. патриархом Никоном, а следовательно, и с местом изначального происхождения сборника.

Взаимоотношение двух других списков совершенно очевидно, оба списка — автографы иеромонаха Гедеона. Список из собрания Кар. 1324/1 представляет собой первоначальный авторский, не предназначенный для распространения, вариант сборника «Зерцало духовное». На л. 1 написано заглавие: «Зерцало духовное, в немже изображение грѣхов и страстей и различие рождения тѣх, каковым нравом прозябают, укрѣпляются и погубляют человека. Сие расположися по алфавиту словенскому зѣло душеполезное» и проставлена дата от сотворения мира и от Рождества Христова: 7160 (1652) г. Оформление карельского списка очень незамысловатое, единственным элементом, характерным для юго-западнорусской рукописной и старопечатной традиции, здесь можно назвать разлиновку листа с обязательными полями для глосс и толкований. На титуле такое поле было использовано поздним владельцем для создания рисованной рамки. Сборник составлен на основании материалов «Альфы и Омеги» и «Книги о вере», переработанных в соответствии с новой задачей — изображение в алфавитном порядке грехов и страстей человеческих. Объем цитат из Писания и святоотеческих трудов, взятых автором из своих

прежних книг, очень невелик. Несмотря на то, что сборник содержит 345 глав (все грехи и проступки обозначены как отдельные главы), его общий объем всего 437 листов (в 8°). В Предисловии заявлена цель создания сборника: «Сие не на показание сотворих, но да познаю своя согрешения и окаю себѣ» (л. 7об.). Сборник написан в основном на церковнославянском языке, но названия грехов в начале оглавления (л. 10–20) продублированы названиями на «простой мове», варианты дублирующих названий совпадают с чтениями «Лексикона» Памвы Беринды («безаконие — неправость», «безболезние» — неболенье» и т.д.). В конце книги помещена традиционная просьба о прощении в погрешениях (л. 426об.), которая дословно совпадает здесь с таким же прошением в «Книге о вере» по наиболее близкому к авторскому списку РГАДА, собр. Оболенского, № 34 (л. 5).

Но уже в карельском списке есть свидетельства изменения первоначального авторского замысла. Уже в этой рукописи имеется на полях и в тексте авторская правка, вставленная специальными «корректорскими» значками и дописанная более беглым, условно говоря, «скорописным», почерком иеромонаха Гедеона. Правка представляет собой введение в текст дополнительных источников, параллельные отсылки к главам внутри книги или дополнение заключающего главу авторского Пристижения (л. 35–37, 64об., 65 и т.д., почти на всех листах рукописи). Эти вставки свидетельствуют о начатой автором работе по редактированию и дополнению сборника.

Цель такой работы отчетливо видна в следующем списке ГИМ Синод. 760 (329). Уже формат (4°) и титульный лист (л. 1) представляют нам совсем новый вариант сборника, абсолютно сходного по оформлению с кутеинскими изданиями этого периода. Текст в два цвета, так же как и в карельском списке, на титульном листе и далее во всей рукописи вписан в двойную прочерченную рамку, по конфигурации идентичную изданиям. Яркие черные чернила сочетаются с яркой киноварью. Самозаглавие рукописи написано вязью, имитирующей киноварную вязь в самозаглавиях кутеинских изданий. Традиционным способом для датировки на титулах изданий киноварью проставлена дата от сотворения мира (7160) и от Рождества Христова (1652 год).

На титуле (л. 1) помещена вырезанная с отдельного оттиска входная заставка с изображением Иисуса Христа, Богородицы и Иоанна Предтечи. Такая заставка использовалась в кутеинских изданиях начиная с «Брашна духовного» 1639 г. (л. 174, 235, 253) и до изданий 1650-х гг.: Трефологион 1647 г. (л. 1, 232 1-го сч.); Псалтырь 1650 г. (л. 1); Новый Завет с Псалтырью 1652 г. (л. 15, 66, 106 и др.). При этом состояние доски, с которой сделан оттиск, вклеенный в рукопись, соответствует именно состоянию на отпечатках в последних изданиях. Точно такую же картину можно увидеть для заставки

²⁸ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2. Ч. 3. № 328, 329. С. 705–729.

²⁹ Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелии / Сост., отв. ред. и автор предисл. А.В. Пигин. СПб., 2010. С. 212–213.

на л. 16 в Синод. 760 (329). Эта заставка использована во многих кутеинских изданиях начиная с «Брашна духовного» 1639 г. (л. 117, 246); Трефологион 1647 г. (л. 104, 203об., 291об. и др.), Новый завет с Псалтырю 1652 г. (л. 474 3-го сч); «Дидакалия» Сильвестра Косова 1653 г. (л. 1). Доска, с которой сделан оттиск, также отражает состояние изданий 1650-х гг.

Текст сборника существенно перерабатывается и дополняется новыми материалами и структурными элементами, свидетельствующими о подготовке книги для читателя, для издания. Во-первых, в Предисловие выносятся совершенно другая цель — привести «самая нужнѣшая ко избѣжанію безчисленных навѣтов и злокозньств вражиих и ко улучению незаблудного пути, а наипаче спасения» (л. 2об.) и далее «в сии послѣднии многорыдательнии времена ужасохся за грубость и невѣжество свое писати, но ради братии сущих со мною к сему собранию понудихся» (л. 4об.). При этом само предисловие называется «Предисловием о училище или врачестве духовном» и начинается традиционным обращением «Благочестивому читателю и в писаниих люботщатливому в Господе радоватися, здравствовать и умудряться духовно усердно желаю» (л. 2).

Книга добавляется указателем «Сочисление святых книг, от нихже собрание сие составися» (л. 7об.—9); «Каталог или сочинение по алфавиту словенскому грѣхов и страстей» (т.е. оглавление сборника, л. 10—16) составлен с учетом правки и вставок в карельскую рукопись, при этом, чтобы довести число глав до значимой цифры 300, собственные компиляции автора дополняются поучениями, выписанными в основном из Пролога «московской печати»: «В навершеніе трисотных глав поучения святых душеполезная приведошася, понеже от числа грѣхов и страстей в нѣкоих главах по двѣ и три сочисляются» (л. 14). Пристрастие игумена Гедеона ко всякого рода математическим расчетам и символическим значениям чисел отмечается еще в «Альфе и Омеге», текст которой завершается рассуждениями о числе месяцев и дней в году и подобающих к тому душеполезных чтениях.

Последняя, 300-я глава в рукописи Синод. 760 (329) — это проникнутое эсхатологическими настроениями «Слово о малой части спасающихся», построенное как комментарий к «Летописцу вскоре» патриарха Никифора. Текст написан на основании материалов 30-й главы об антихристе из «Книги о вере», на которую, в том числе, собирательно дана ссылка и в тексте: «О сем в книгах о вѣрѣ, православными изданных, пространнѣе» (л. 411). Сборник завершается «Сочислением добродетелей», заявленным, но не прибавленным в карельском списке (л. 412об.—416об.), «Пристижением о училище или врачестве духовном» (л. 417—418) с характеристикой источников и изложением принципов их использования, покаянными стихирами из Октоиха 1647 г. (л. 418об.—419), несколькими

статьями о исповедании (л. 419об.—420об.), традиционным славословием и, наконец, неравносложными виршами — плачем о грехах человека на «простой мове» (нач.: «Плачь, человеце, ляментуй, выпущай стогнания...», л. 421об.).

Основной текст рукописи Синод. 760 (329) написан с учетом той правки, которая была сделана в карельском списке, но существенно дополнен новой. Список Синод. 760 буквально испещрен правкой, вставки в текст делаются при помощи разнообразных чернильных и киноварных «корректорских знаков», вставлено большое число новых источников, причем прежде всего из печатных украинских и белорусских книг, в том числе «Истории о Варлааме и Иоасафе», «Диоптры» Виталия Дубенского, «Бесед духовных» Макария Египетского и др. Почти все главы книги дополнены Пристижениями, ко многим местам текста даны внутренние отсылки, как на предыдущие главы, так и на последующие. Сама правка вписана на поля рукописи, вложена на всех свободных местах основного текста, выписана на отдельные листы, равного с рукописью или меньшего формата.

Таким образом, рукопись Син. 760 (329) демонстрирует интенсивную редакторскую работу игумена Гедеона над своим сборником, как можно предположить, предназначенным для издания в Кутеинской типографии. Замечательно, что примерно в это время или чуть раньше такая же работа шла в Москве на Печатном дворе, где готовился к изданию сборник иеромонаха Гедеона, позднее изданный в Супрасле под названием «Альфа и Омега». Причем свидетельства о подготовке этой книги к изданию сводятся к тому же алгоритму: создание рукописных копий авторского текста на Печатном дворе, редакция текста, дополнение книги предисловиями. Отличие состоит в том, что авторский вариант, с которым в конце концов работали московские справщики, нам так и остался неизвестным, но сохранились две рукописные копии — идентичные списки БАН Арх. Д. 430 и РГБ, собр. Егорова 1429, сделанные писцами Печатного двора. В рукописях проставлена правка и вписаны параллельные чтения к переводу с «простой мовы», правка вставлена чернилами и киноварью, а на одной из этих рукописей — РГБ, Егорова № 1429 — перед заглавием на л. 1 вклеена вырезанная с отдельного оттиска заставка того варианта, который начал употребляться на Печатном дворе именно в нач. 50-х гг. XVII в.³⁰

Работа над сборником «Зерцало духовное» в Кутеино, так же как и над московским изданием «Альфы и Омеги», не была завершена. Скорее всего, причинами тому могли быть и смерть автора, последние сведения о котором относятся к кон. 1654 г., и все обстоятельства

³⁰ Зернова А.С. Орнамента книги московской печати XVI–XVII вв.: Альбом. М., 1952. № 276а.

и события, происходившие с Кутейнским монастырем после 1654 г. Но следы бытования третьего сборника игумена Гедеона среди книг Кутейнского монастыря обнаруживаются и в последующие годы. Рукопись Син. 429 (328) в 1660/1661 г. была вложена патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, она отмечена Евфимием Чудовским в Описи книг, переданных в 1676 г. из Воскресенского монастыря в Патриаршую ризницу³¹. Известно, что в Валдайский Иверский монастырь, откуда рукопись в свою очередь была перенесена патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, попали книги из Кутейно, что приближает бытование текста к месту, с которым связаны труды игумена Гедеона. Рукопись Син. 760 (329) попала на московский Печатный двор, разделив судьбу других книг из кутейнской библиотеки, об этом свидетельствует проставленная на л. 1 скрепа справщика Печатного двора Никифора Симеонова. И наконец, отдельный список и несколько тетрадей с выписками из «Зерцала духовного» игумена Гедеона, судя по всему, впоследствии оказались в библиотеке новгородского митрополита Иова, который посещал Валдайский Иверский монастырь перед своим поставлением на новгородскую кафедру и оставлял там указания о переписке для него рукописей³². Среди «писмянных в десть» книг из домовоной библиотеки Иова Новгородского упоминается «Зерцало духовное, по алфавиту, на страсти человеческие» — запись фактически воспроизводит самозаглавие сборника иеромонаха Гедеона³³.

Несмотря на то что «Зерцало духовное» полностью соответствовало жанровым и тематическим предпочтениям кутейнских типографов, издание этой книги, конечно, не могло бы осуществиться без определенного события, придававшего авторитет избранному для публикации автору. И таким событием для Иоиля Труцевича и его братии, несомненно, было осуществленное в Москве издание «Книги о вере» в 1648 г. и, по-видимому, сведения об «Альфе и Омеге», также одобренной и получившей свою предпечатную историю в Москве в середине XVII века.

³¹ «Книга Зерцало духовное, писано полууставом в полдесть» (см.: Евфимий Чудовский: Опись книг, переданных в 1676 г. из Воскресенского монастыря в Патриаршую ризницу, № 535 // ЧОИДР. (М.), 1846. № 5. Отд. 4. Смесь. С. 18).

³² Галкин А.К. Иов, митр. Новгородский и Великолуцкий // ПЭ. М., 2010. Т. 25. С. 295.

³³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Прил. VIII. Стб. LXXXIII.

Россия и Бранденбургско-Прусское государство в 1660-е гг.

(от Оливского мира до Андрусовского перемирия)

Исследования последних десятилетий, в особенности работы Б.Н. Флори, вывели изучение внешней политики России XVII в. на новый уровень; проведенный в них систематический анализ внешнеполитической документации существенно расширил наши представления о курсе московской политики по отношению к основным ее контрагентам: Речи Посполитой, Швеции, Османской империи и Крыму. Этот скачок позволяет гораздо лучше понять историю отношений Московского царства с внешнеполитическими партнерами второго плана и вписать эти контакты, ранее представлявшиеся набором изолированных эпизодов, в динамику международного положения России и ее соседей.

Примером сказанного могут служить дипломатические отношения России с Бранденбургско-Прусским государством, одним из ведущих германских княжеств, все громче после окончания Тридцатилетней войны заявлявшим о себе в европейских международных отношениях. Бранденбургский курфюрст и одновременно герцог прусский Фридрих-Вильгельм Гогенцоллерн, заслуженно получивший впоследствии прозвище «великого курфюрста», принимал активное участие в польско-шведской войне 1655–1660 гг., будучи в разное время связан союзными обязательствами с Речью Посполитой и Швецией. Это обстоятельство ставило его в двусмысленное положение по отношению к России, воевавшей с обеими державами, и стимулировало частый обмен посольствами в эти годы. Необходимость добиться, чтобы враждебность царя к западным соседям не была распространена на владения курфюрста, была тем более настоятельной, что с лета 1655 г. русские войска находились в Вильне,